

ПАМЯТИ К. С. СТАНИСЛАВСКОГО

ТОВАРИЩ СТАНИСЛАВСКИЙ

По инициативе Константина Сергеевича Станиславского театр его имени несколько лет назад принял культурное шефство над нашей академией. На этой основе выросла крепкая взаимная дружба.

Коллектив театра нес к нам сокровища театральной и музыкальной культуры. Артисты устраивали для слушателей спектакли, концерты, литературные вечера, творческие отчеты мастеров и молодежи. Слушатели не оставались в долгу. Академия выделила руководителей для двенадцати политекружков, охвативших весь коллектив театра. В кружках драматического и юмористического искусства вели преподаватели академии. Газеты академии и театра обменивались материалами. Работники академии принимали деятельное участие и в творческой работе театра. Готовя к постановке оперу «Пограничники», театр пригласил одного из авторов этих строк — полковника Быстрова в качестве военного консультанта.

Оборонная работа в театре также велась силами академии. Мы близко знали жизнь театра, его людей и, прямо говоря, считали театр имени Станиславского своим родным делом.

Душой этого своеобразного шефства был Станиславский. Он высоко ценил значение этой культурной связи и делал все, чтобы она росла и крепла. Об этом свидетельствуют не только его высказывания, насыщенные большой любовью к Красной армии, к сталинской авиации. Станиславский считал политическое образование необходимым для актера, который хочет стать полноценным художником, и он распорядился выделить три дня в месяц только для политической учебы. Часто Константин Сергеевич освобождал артистов, занятых в спектакле, так как тем нужно было выступать в академии.

Памятные личные встречи с Константином Сергеевичем и задушевные беседы в тесном товарищеском кругу. Человек преклонного возраста, он становился пылким юношей, когда говорил о родине, о советской действительности, о цветущем искусстве социалистической эпохи.

— Ни один заграничный театр не даст и сотой доли того, что дает народу наш советский театр! — воскликнул он однажды.

Совсем недавно, в марте этого года Станиславский пригласил командование академии к себе на квартиру.

Хозяин был, как всегда, радужен и приветлив. Угощал гостей, интересовался успехами советской авиации, расспрашивал, как идут шефские дела.

Когда освещались об его здоровье, Станиславский ответил:

— Не жадуюсь. Только вот работать много приходится. — И он указал на груды рукописей.

— Да и как не работать, — продолжал Станиславский. — Вот был я за границей, познакомился с театрами многих стран — безотрадная картина...

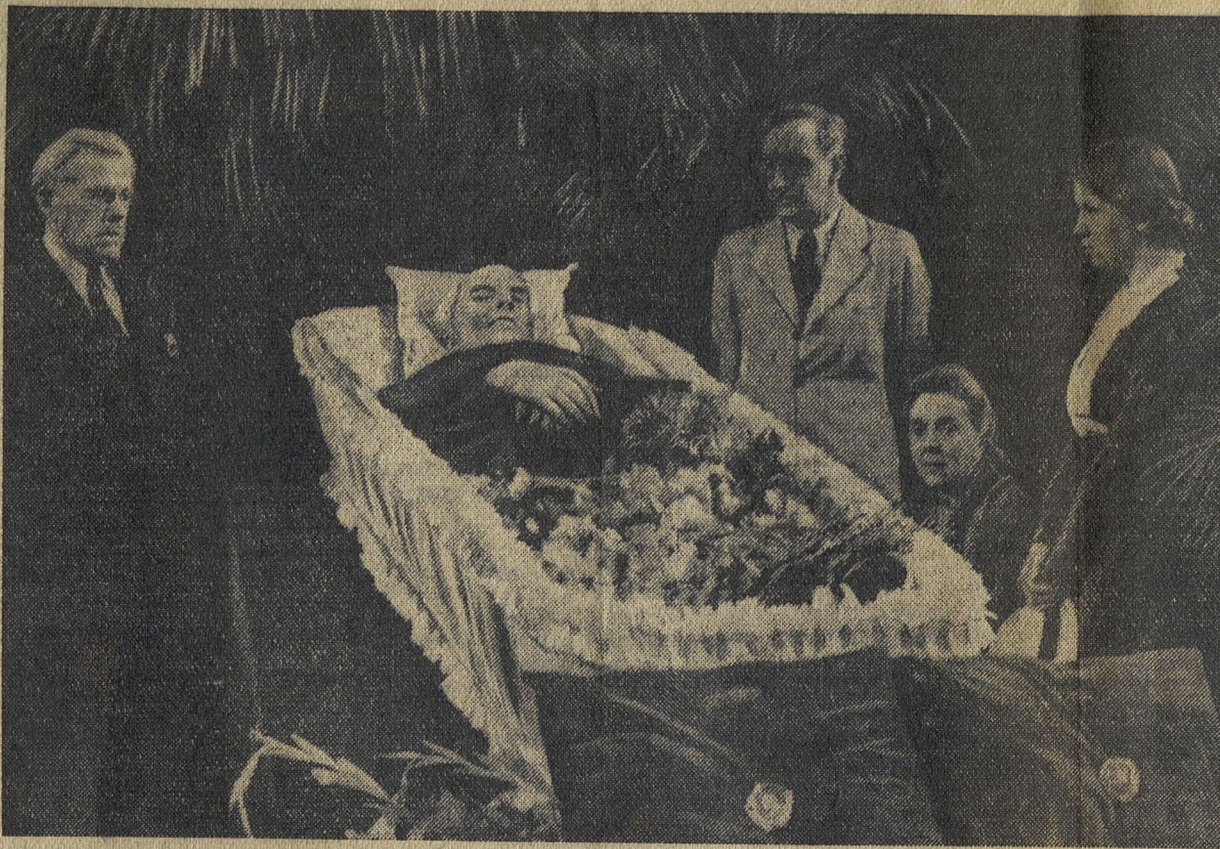
И Константин Сергеевич произнес негодующую речь об условиях, в которых находятся театры и артисты в капиталистических странах. Особенно досталось итальянскому театру. Станиславский говорил, что-де в Италии и театра-то собственно нет. На сцене работают кушари-одиночки. Сошлись, поставили спектакль и разбежались. Что уж тут говорить о коллективе, о направленности, об идейности.

— Там, за границей, — говорил Станиславский, — талант обречен на жалкое существование. Там нет условий для роста артиста, художника. А у нас? Вот я сейчас недомогаю, но правительство обеспечило меня всем. Я окружен вниманием и заботой общественности. Советские люди любят и делают театр. Как же тут не работать, не отдавать всего себя...

В этих словах сказались подлинный советский патриот. Весь свой громадный талант художника и педагога, все свои силы Станиславский отдал на служение родине и народу. В дни скорби о потере большого человека и гениального мастера мы с уважением называем его — наш товарищ Станиславский.

Дивизионер Андрей, бригадный комиссар Смокачев, полковник Быстров, майор Вахрушев, воентехник 1-го ранга Полухин, воентехник 1-го ранга Копейкин.

(Военная Воздушная академия имени Жуковского).

У ГРОБА КОНСТАНТИНА СЕРГЕЕВИЧА СТАНИСЛАВСКОГО—слева народный артист СССР И. М. Москвин, справа—народный артист СССР В. И. Качалов, жена К. С. Станиславского—народная артистка РСФСР М. П. Лилина и внучка Кирилла Романовна Фальк.

Фото А. Ворынского.

У ГРОБА

Десять лет назад Станиславский в последний раз (тогда еще не думали, что в последний!) выступил на сцене. Шел юбилейный спектакль Художественного театра по случаю тридцатой годовщины. Станиславский играл одну из лучших своих ролей — полковника Вершинина в «Трех сестрах».

Высокий, статный Станиславский казался воплощением благородства, мужества и той особой духовной красоты, которая присуща положительным образам Станиславского — Астрову, Сатину, Вершинину.

И вот вчера — какой бесконечно трудный, какой трагический день! На славную сцену Художественного театра, где протекала лучшая часть творческой жизни Станиславского, его товарищи по театру, его ученики внесли на плечах длинный белый гроб, в котором лежал, как изваяние, суровый старик. Болезнь иссушила прекрасное лицо, смерть придала остринным чертам четкость мраморных линий. Станиславский напоминал Гольдмана, каким его запечатлел в своей знаменитой статуе Гудон.

Взгляд искал привычных крыльев чайки серого занавеса, но чайка реяла теперь в тяжелых складках траурного бархата. И на фоне этого черного бархата Станиславский лежал как спящий воин искусства, готовый воспрянуть к битве по первому зову боевой трубы.

Горестно звучала музыка похоронных мелодий, и невольно, слушая неяркий оркестр, развевалась в душе глава за главой вся семидесятилетняя жизнь великого богатыря русского театра.

Повесть Станиславского о самом себе

соединилась с личными впечатлениями и воспоминаниями, в общую ткань вливались рассказы тех, кто работал под руководством Константина Сергеевича. Становилась головокружительным гигантский масштаб этого человека, монументальным — характер его творчества и работы.

Станиславский в своем искусстве, в своем облике предстает цельным, целостным, выкованным из одного куска. Эта целостность Станиславского психологически вытекала из его «содержимости» театром. Станиславский не просто любил театр, не просто работал в нем, но он с большим правом, чем французский король о государстве, мог сказать: «Театр — это я», ибо едва ли кто-либо сравнится со Станиславским в его страстном отношении к искусству, в неутомимой жажде совершенства, в буре и грозе его исканий.

И в то же время Станиславский обладал спокойствием классика. Он писал книги, и муки его творчества превращались в прозрачную красоту художественной прозы. Он нес в зрительный зал напряженную силу человеческого страдания, и в то же время какой непринужденной грацией был отмечен каждый поворот его крупной олимпийской фигуры.

Это происходило и потому, что Станиславский в искусстве актера и режиссера был поэт. Он умел превращаться в ребенка, когда он вступал в волшебную страну «Синей птицы». И давал образцы реализма, когда он ставил чеховские и горьковские пьесы. Его режиссерские экземпляры — это поистине энциклопедия сценического

мастерства, это кладовая громадной жизненной мудрости. Кажется, проницательному взору Станиславского открыты все тайные мотивы человеческого поведения, все подводные течения, какие руководят людьми в их поступках.

И это происходило потому, что Станиславский знал, что театр — это окно в жизнь, окно, через которое можно показать зрителю действительность во всей сложности и простоте, во всей яркости и силе драматических и комических красок.

И еще: Станиславский жил в Москве на «улице Станиславского». Сейчас эта улица осиротела, потеряв своего великого обитателя. Но мы знаем, что в искусстве русского театра, в искусстве мирового театра на вечные времена осталась творческая улица Станиславского, широчайший проспект, который ведет художника в мир могучего реализма, в страну правдивого и искреннего искусства. Этот проспект — наука о театре Станиславского.

У изголовья Станиславского сменяются почтенные караулы, мимо черного катафалка идут притихшим шагом жители Москвы. И, взглядываясь в бледное лицо усопшего, понимаешь, что мы прощаемся с тем, кто был родным братом величайших гениев театра — яростного Шекспира и острого Мольера. Мы понимаем, что пламенный дух мирового театра нашел еще раз свое великодушное выражение в величественной красоте Константина Сергеевича, в суровом творческом подеме великого Станиславского.

Н. ВОЛКОВ.

ВЕЛИКИЙ МАСТЕР РЕАЛИСТИЧЕСКОГО ИСКУССТВА

Сегодня мы хороним Константина Сергеевича Станиславского.

Многочисленная семья работников советского искусства потеряла своего выдающегося представителя.

Великий художник сцены, несравненный актер и режиссер, Станиславский пользовался в нашей стране огромным уважением и любовью. Он был признанным учителем работников советского театра. К его словам прислушались и мастера сцены, и начинающие актеры. Его мысли, его практическая деятельность вели наш театр вперед и вперед к высотам социалистического реализма.

Станиславский создавал театр жизненной правды и великой простоты, театр подлинно народный, подлинно реалистический. Недаром МХАТ — детище Станиславского — идет во главе советских театров.

Станиславский горячо любил искусство. Он отдавал ему весь свой талант, всю энергию и силы. Неумолимо искал новых путей развития театра, напряженно работал, экспериментировал, творил. С большой любовью Станиславский воспитывал молодежь, отдавая ей все лучшее, что у него было.

В нашей стране К. С. Станиславскому были созданы все условия для плодотворной творческой работы. С большим вниманием партия и правительство следили за трудами этого замечательного мастера сцены. Он был отмечен высокими наградами. Его 75-летие было отпраздновано по всему Советскому Союзу. Такое внимание и любовь к подлинному таланту могут иметь место только в стране победившего социализма, где искусство стало достоянием всего народа.

Наследство, оставленное Станиславским, поможет работникам искусства создавать театр, достойный нашей великой эпохи.

Имя Станиславского не умрет, потому что оно написано на знаменах самого передового, самого революционно-го, самого правдивого советского искусства.

А. НАЗАРОВ, М. ХРАПЧЕНКО,
И. МАРКЕЛОВ, А. СОЛОДОВНИКОВ,
Л. ШАПОВАЛОВ,
М. ГРИНБЕРГ.

ОТ КОМИССИИ ПО ОРГАНИЗАЦИИ ПОХОРОН НАРОДНОГО АРТИСТА СССР К. С. СТАНИСЛАВСКОГО

Сегодня, 9 августа, доступ к гробу с телом народного артиста СССР К. С. Станиславского открыт с 8 часов утра до 14 часов. В 15 часов дня вынос гроба для следования на Ново-Девичье кладбище. На Ново-Девичьем кладбище состоится траурное собрание.

Похороны народного артиста СССР К. С. Станиславского приняты на государственный счет.

СО ВСЕХ КОНЦОВ СОВЕТСКОЙ СТРАНЫ

Смерть великого мастера русского театра, народного артиста СССР Константина Сергеевича Станиславского острой болью отзывалась в сердцах трудящихся, работников искусства и науки Советской страны. В редакцию поступили многочисленные соболезнования и отклики на кончину К. С. Станиславского.

Соболезнования получены от коллектива Московского театра революции, Оперного театра им. К. С. Станиславского, Театра народного творчества, режиссеров и актеров «Ленфильма», депутата Верховного Совета РСФСР народной артистки СССР Валерии Барсовой, народных артистов СССР К. Держинской и Б. Добронравова, народной артистки СССР Е. Степановой, народного артиста РСФСР Н. Озерова, депутатов Верховного Совета СССР народных артистов СССР Гнат Юра и И. Паторжинского, народного артиста СССР А. Васильева, народного артиста РСФСР А. Гольденвейзера, депутата Верховного Совета РСФСР заслуженного артиста Н. Черкасова, депутата Верховного Совета СССР архитектора Б. Алабяна, архитектора Б. Иофана, заслуженных деятелей искусства М. Маннзера, И. Бродского, председателя Всесоюзного комитета по делам высшей школы при СНК СССР С. Кафанова, Героя Советского Союза М. Водопьянова и др.

ВЕЛИЧАЙШИЙ АРТИСТ И РЕЖИССЕР

ПАРИЖ, 8 августа. (От соб. корр. «Известий» по телеграфу). Помещая сообщение о смерти Станиславского, «Попюлер» пишет:

«Станиславский издавна считался одним из величайших театральных постановщиков. Он давно завоевал всемирную известность. Его искусство отличалось большой точностью и идеальностью передачи. Когда руководимый им театр прибыл недавно в Париж, он привлек в восхищение публику искренностью своей игры. Все актеры, от исполняющих главные роли до второстепенных, всячески стремились растворить свою собственную личность в интересах игры всего ансамбля. Эта труппа без примадон и премьеров является великолепным коллективным исполнителем. Скончавшийся замечательный вдохновитель театра руководил им с несравненным искусством и силой. Этот великий артист и режиссер с особенной заботой относился к постановкам произведений Чехова и Горького, которые вызвали восхищение всех ценителей театрального искусства».

ЖАК САДУЛЬ.

В ПОЧЕТНОМ КАРАУЛЕ

Вчера с утра в особняк, где жил Константин Сергеевич Станиславский, приходили отдавать последний долг великому мастеру советского театра его друзья и ученики.

Зал с колоннами, в котором дебютировала оперная студия им. К. С. Станиславского своим спектаклем «Евгений Онегин», декорирован траурными полотнищами. В центре зала установлен скульптурный бюст К. С. Станиславского.

У ворот особняка, не расходясь, дежурит огромная масса людей.

Днем проф. А. И. Абрикосов в присутствии проф. Е. Е. Фромгольда и начальника лечебно-санитарного управления Кремля тов. Бусалова произвел вскрытие тела К. С. Станиславского. Скульптор И. Д. Шадр снял маску с лица гениального мастера советского театра.

Затем гроб с телом К. С. Станиславского из его квартиры был перевезен в Художественный театр СССР им. Горького.

Делегации артистов московских театров и подшефной воинской части воз-

лагают венки на гроб незабвенного мастера, друга и учителя.

Оркестр исполняет траурные мелодии. Потрясенные тяжелой утратой, в безмолвии у гроба основателя Художественного театра становятся в первый почетный караул народные артисты СССР И. М. Москвин и В. И. Качалов, директор МХАТ Я. О. Боярский, председатель ЦК союза рабис А. И. Пашковский. Их сменяют народные артисты СССР А. К. Тарасова и Н. П. Хмелев, заслуженный артист Н. А. Подгорный. Все время у изголовья Константина Сергеевича находятся его жена — народная артистка РСФСР М. П. Лилина, дочь Кира Константиновна и внучка Кирилла Романовна Фальк.

Бесконечной вереницей мимо гроба К. С. Станиславского через зрительный зал проходят десятки тысяч москвичей. Здесь артисты, студенты театральных институтов, зрители. Они пришли в театр почтить память гениального мастера, чье творчество так радовало их своей непосредственной правдой жизни. Непрерывная лента людей протянулась от МХАТ до Страстного бульвара. 25 тысяч человек прошли вчера мимо гроба до 21 ч. 30 м. вечера.